

УДК 316.613

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ

Семенова Т.В.

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, e-mail: tatyana_semenova_1973@mail.ru*

За последние годы в науке были сделаны большие успехи в исследовании понятия счастья. На первых порах изучения проблемы счастья доминировали социальные исследования удовлетворенности жизнью, которые складывались в общую концепцию «качества жизни», где основное значение придавалось понятию субъективного благополучия личности. В статье понятие счастья рассматривается как психологический феномен, характеризующийся удовлетворенностью и осмысленностью жизнедеятельности человека, преобладанием позитивного эмоционального состояния и положительного отношения к себе и к окружающему миру. Приведены данные эмпирического исследования специфики женского и мужского счастья. Представлено понимание связи смысло-жизненных ориентаций, осмысленности жизни, суверенности психологического пространства, толерантности, стратегий жизни, стратегий поведения личности, с психологическим благополучием личности. В исследовании приняло участие 70 мужчин (средний возраст составляет $M = 29,3$) и 92 женщины (средний возраст составляет $M = 26,5$ лет). В качестве основного метода получения эмпирических данных применялась авторская анкета, состоящая из 31 вопроса, направленного на выявление представлений о счастье женщин и мужчин, ценностных ориентаций женщин и мужчин, значение межличностного окружения для достижения счастья. Применялся метод корреляционного анализа. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, структура представлений о «мужском» и «женском» счастье

VALUE-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE NOTIONS OF MALE AND FEMALE HAPPINESS

Semenova T.V.

Saratov State University N.G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: tatyana_semenova_1973@mail.ru

For the last years in science, much progress has been made in the study of the notion of happiness. On the first pairs of studying the problem of happiness dominated social studies life satisfaction, which evolved into the concept of «quality of life», where the basic values preoccupied with the concept of subjective well-being of the individual. In the article the notion of happiness is seen as a psychological phenomenon, characterized satisfaction and meaning of human life, a predominance of positive emotions and positive attitude to oneself and to the world. Here are the data of empirical study of specificity of male and female happiness. There is presented the sunderstanding of the relationship between life meaning orientation, meaningfulness of life, the sovereignty of psychological space, tolerance, life strategies, strategies of individual behavior and the psychological well-being of the individual. The study involved 70 men (average age $M = 29,3$ years old) and 92 women (average age is $M = 26,5$ years old). As the main method of obtaining empirical data there was used an author questionnaire, consisting of 31 questions designed to identify the notions of women and men's happiness, values for women and men, the value of interpersonal environment to achieve happiness. The method of correlation analysis was used. The applied aspect of the researched problem can be implemented in the counseling practice of psychological services.

Keywords: Subjective well-being, life satisfaction, the structure of ideas of «male» and «female» happiness.

Переживание счастья, удовлетворенности жизнью, в целом субъективного благополучия привлекают внимание исследователей на протяжении длительного времени. Однако до сих пор остаются невыясненными вопросы о ценностно-смысловых характеристиках представлений о счастье, т.е. тех оснований, на которых базируется его обыденное определение.

Исходя из ряда исследований (М. Аргайл, Н. Брэдберн, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман, Р. Эммонс, Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов), можно утверждать, что субъективное благополучие связывается с ощущением счастья; общей удовлетворенностью жизнью; отсутствием выраженной тревожности, депрессивных симптомов; эмоциональным комфортом.

Современные исследования представлений о счастье подтверждают феноменологичность понятия «счастье», детерминанты которого обуславливаются субъективными и объективными факторами. Иногда даже сложно дифференцировать, насколько та или иная детерминанта объективна или субъективна.

Как показывают проведенные ранее исследования (К. Рифф, 2000; П.П. Фесенко, 2005), дифференциация «мужского» и «женского» счастья детерминирована особенностями социализации и сформированными гендерными стереотипами, существующими в конкретной культуре.

Качественное исследование специфики мужского и женского счастья возможно лишь через изучение представлений о нем

в обыденном сознании и анализ психосоциальных и культурных условий. Это является одним из перспективных направлений социальной психологии.

В отечественной психологии исследователи уделяют большое внимание взаимосвязям отдельных компонентов психологического благополучия, их обусловленности многообразными субъективными и объективными факторами. В настоящее время динамично разрабатывается проблема связи смысложизненных ориентаций, осмысленности жизни [20, с. 11], суверенности психологического пространства, толерантности, стратегий жизни, стратегий поведения личности [22, С. 79–83], с психологическим благополучием личности (Н.К. Бахарева [2, С. 7], Е.Е. Бочарова [4, С. 41–48], М.В. Григорьева [6, С. 41–45], Л.В. Куликов [8, С. 34], Д.А. Леонтьев [9, С. 36–58], Е.Н. Панина [12, С. 96], М.В. Соколова [18, С. 12], А.Е. Созонтов [17, С. 15–23], П.П. Фесенко [19, С. 26], Р.М. Шамяионов [22, С. 79–83] и др.) Исследованы также данные о связи психологического благополучия со следующими объективными параметрами: состоянием физического и психосоматического здоровья (Э. Деси, Р. Райан [25, С. 109–134], К. Рифф [26, С. 6–14], Б. Сингер, К. Фредерик [30, С. 531–565]), генетическими характеристиками (М. Аргайл [1, С. 271], Д. Ликкен, А. Теллеген [27, С. 547–561]), внешними обстоятельствами жизни: уровнем материального дохода, образованием, статусом и т.д. (Н. Брэдбурн [23, С. 148], Э. Динер [24, С. 542–575], Т. Кассер, М. Райан [25, С. 109–134]), возрастом и полом (М. Аргайл [1, С. 271], Э. Динер [24, С. 542–575], К. Рифф [26, С. 6–14], П.П. Фесенко [18, С. 26]), культурной принадлежностью и геодемографической средой (М. Линч [10, С. 137–142]). Определены психологические характеристики, способствующие психологическому благополучию: уровень суверенности психологического пространства (Е.Н. Панина [10, С. 96]), высокая оценка значимости мира и своих возможностей (А.А. Кроник [6, С. 112]), удовлетворение базовых психологических потребностей (Э. Деси, Р. Райан [25, С. 109–134]), реальные отношения с миром (Д.А. Леонтьев [8, С. 36–58]), самоэффективность (А. Бандура [3, С. 69]) и т.д. По мнению исследователей, важным фактором психологического благополучия выступает значимость для человека тех или иных объектов в его социальном окружении, отношение к ним, специфика представлений о них [6, С. 34].

В вопросе о субъективном благополучии личности Шамяионов Р.М. отмеча-

ет, что существуют две позиции: идущая «от личности» – проблема самосознания, рефлексивного «Я» и «к личности» – проблема внешнего (по отношению к ней) содержания как условия усиления индекса благополучия. С точки зрения ученого, и та, и другая позиции требуют более обобщенного представления, которое может быть достигнуто в их интеграции и концептуального обеспечения проблемы субъективного благополучия посредством изучения детерминантного комплекса, включающего детерминанты разного рода, уровня и обобщенности [19, С. 7].

В свою очередь, Шамяионов Р.М. подчеркивает, что реализация системного подхода дает возможность описания и объяснения субъективного благополучия как интегрального образования. За последнее время в ряде работ отмечается, что субъективное благополучие является сложноструктурированным образованием. В качестве структурных компонентов исследователи рассматривают когнитивный, эмоциональный, конативный, которые каждый по-своему представляют собой сложное системное образование [22, С. 237–249].

Цель нашего исследования – изучить структуру социальных представлений мужчин и женщин о счастье.

Гипотеза. Структуры представлений мужчин и женщин о счастье имеют ряд различий, обусловленных культурно закрепленными ролевыми предписаниями.

Методы. Эмпирическую базу исследования составили 70 мужчин (средний возраст составляет $M = 29,3$; 20% имеют полное среднее образование, 13% – средне-специальное образование, 47% – неполное высшее образование, 20% – высшее образование; 38,5% имеют семью и детей, и 61,4% не состоят в браке и не имеют детей), и 92 женщины, средний возраст составляет $M = 26,5$ лет; 18% имеют полное среднее образование, 13% – средне-специальное образование, 34% – неполное высшее образование, 35% – высшее образование; 35,8% состоят в браке и имеют детей, 5,4% состоят в браке и не имеют детей, 1% женщин имеет детей, но не состоит в браке, 57,6% не имеют семьи и детей).

В качестве основного метода получения эмпирических данных применялась авторская анкета, состоящая из 31 вопроса, направленного на выявление представлений о счастье женщин и мужчин, ценностных ориентаций женщин и мужчин, значение межличностного окружения для достижения счастья. Применялся метод корреляционного анализа.

Рассмотрим структуру представлений о счастье мужчин и женщин. Ядро корреляционной структуры представлений о сча-

стве женщин включает такие взаимосвязанные характеристики, как «деньги», «деловая женщина», «успешность», «шопинг», «ис-

полнение желаний», «бриллианты», «слава», «риск», «терпение», «твердость», «целеустремленность».

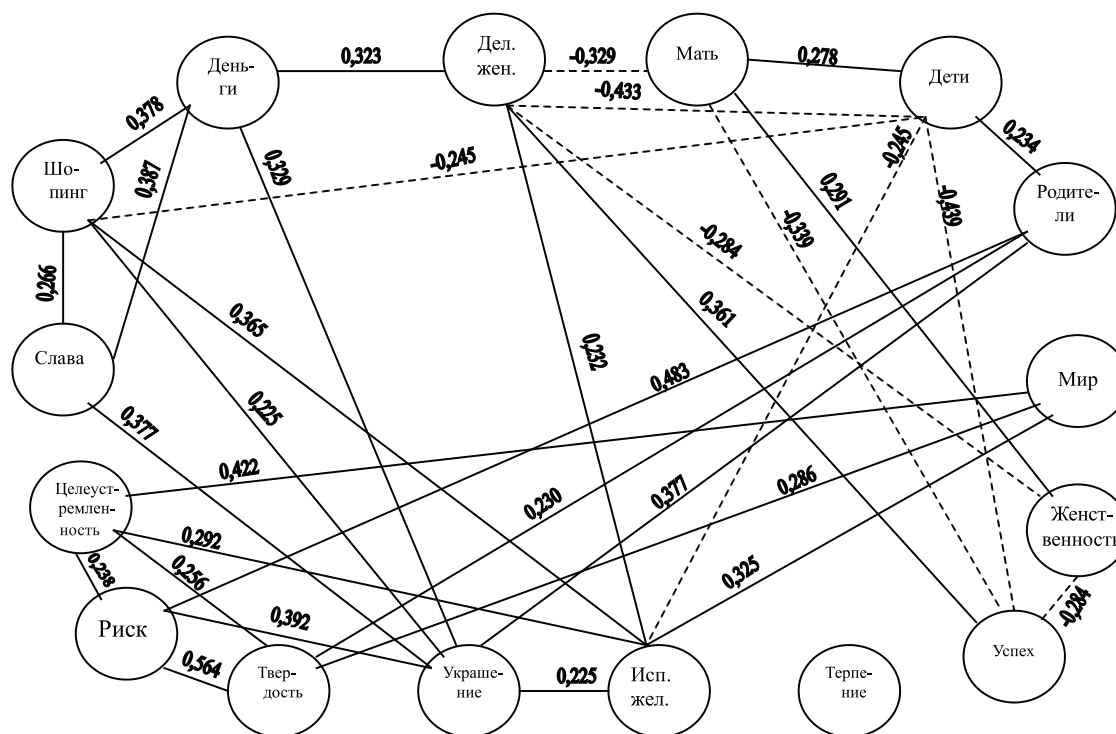

Рис. 1. Корреляционная плеяда представлений женщин о «женском» счастье

Анализ структуры позволил сделать вывод о ее сильной интегрированности (процент высокозначимых связей). В представлении женщин о женском счастье центральную позицию занимают сразу несколько категорий, которые имеют шесть и более связей. Можно выделить несколько наиболее выраженных корреляционных композиций. Такие категории, как «деньги», «успешность», «целеустремленность», «риск» и «твердость» имеют по шесть связей, что составляет 5,3% от общего числа связей. По семь связей имеют следующие категории: «деловая женщина», «шопинг», «мама», «слава», «твердость», что составляет 6,1% от общего количества связей. Несколько категорий имеют по восемь связей, в частности «исполнение желаний», «мир», «бриллианты», «женственность», (7% от общего числа связей). Категория «дети» интегрирует девять связей, 7,9% от общего числа связей. Категория «родители» объединяет десять связей, 8,8% от общего числа связей.

В структуре представлений женщин о женском счастье две роли определяют связи представлений о женском благополучии – «деловая женщина» и «мама». Традиционные представления о женском счастье

практически вразрез идут с современным представлением о благополучии (табл. 1).

Таблица 1

Традиционные представления	Современные представления
Дети	Деловая женщина
Мама	Целеустремленность
Родители	Слава
Женственность	Деньги
Мир	Исполнение желаний

Особое обращает на себя внимание цепь взаимосвязанных категорий представлений женщин о своем счастье: деловая женщина ($r = 0,323$, при $p < 0,01$) → обеспеченная материально (деньги) ($r = 0,387$, при $p < 0,01$) → имеющая славу ($r = 0,266$, при $p < 0,01$), → занимающаяся шопингом ($r = 0,235$, при $p < 0,01$), → приобретающая ювелирные украшения.

Вместе с тем категория «успешность» положительно коррелирует ($r = 0,361$) с категорией «деловая женщина», что свидетельствует о высоком социальном статусе и независимости современной женщины в представлениях испытуемых. Как видно

из результатов, понятие деловая женщина плотно связано с бизнесом, с деньгами.

Наиболее значимыми личностными качествами, которые выступают детерминантами «успешности», являются не связанные между собой категории «целеустремленность», «твердость», «терпение». Данные личностные свойства в значительной мере предопределяют особенности представлений об успехе, а тем самым выработку стратегий поведения в ситуациях достижения. Успешности деловой женщины способствуют следующие особенности личности: целеустремленность, которая выражается в стремлении не приспособливаться под окружающих, идти к собственной цели, не отступая перед преградами; терпение, выдержка, которые в определенный момент помогают человеку понять, когда нужно признать свое поражение или пойти на разумный компромисс; твердость, которая проявляется в незаурядной способности убеждать других, умении отстаивать свое мнение и позицию. Но все же основным психологическим критерием успешности деловой женщины является соответствующий общественным потребностям и потребностям самой личности выбор профессии или специальности.

Таким образом, предпочтение одних карьерных установок, ориентаций другим зависит от особенностей развития личности, особенностей воспитания, системы ценностных ориентаций и множества других факторов.

Немаловажной категорией в представлении женщин о счастье является «исполнение желаний». Когда у человека есть мечта, желание, то он стремится сделать в жизни намного больше и добиться гораздо больших успехов, чтобы воплотить желания в жизнь. Категория «деловая женщина» коррелирует ($r = 0,323$) с категорией «деньги».

Считается, что деньги сегодня являются вполне самостоятельной категорией человеческих отношений. Стремление заработать много денег становится самой мощной мотивацией поведения личности. В ходе ис-

следования нами выявлено, что категория «деньги» коррелирует ($r = 0,387$) с категорией «слава».

Одним из компонентов благополучной жизни является категория «шопинг», которая в свою очередь коррелирует ($r = 0,266$) с категорией «слава». Женщины отмечают, что положительные эмоции и легкую эйфорию может вызывать не просто наличие лишних денег, но и возможность их бесконтрольно потратить.

Таким образом, представление женщин о счастье, раскрывается как полнота самореализации человека в профессиональной и деловой сфере, нахождение «творческого синтеза» между соответствием запросам социального окружения и развитием собственной индивидуальности.

Категория «дети» отрицательно коррелирует ($r = -0,433$) с категорией «успешность». Если карьера начинает занимать слишком большое место в жизни женщины, то возникает серьезная угроза её семейному благополучию.

Категории «материнство» и «женственность» взаимосвязаны ($r = 0,291$) между собой, что вполне объяснимо, т.к. одним из этапов формирования гармоничной женственности, как известно, является материнство. В то же время «женственность» отрицательно коррелирует ($r = -0,284$) с категорией «деловая женщина».

Таким образом, идеал счастья женщины заключается в том, что она ни в чем не уступает мужчине, не имеет слабостей, умеет постоять за себя, может руководить, несгибаемая, волевая и целеустремленная. Тем не менее счастье женщины складывается из еще одного немаловажного фактора, такого как мирное сосуществование с окружающими. Категория «мир» взаимосвязана с такими категориями, как «исполнение желаний» ($r = 0,325$), «целеустремленность» ($r = 0,422$), «твердость» ($r = 0,286$).

Представление мужчин о женском счастье менее структурировано, а также содержит меньше категорий.

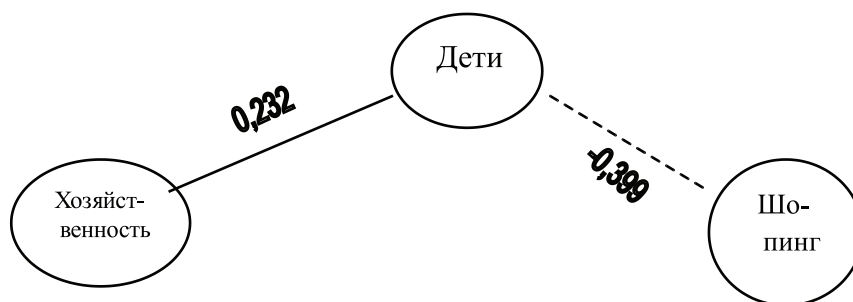

Рис. 2. Ядро структуры корреляционных связей представлений мужчин о «женском» счастье

Мужчины в структуре женского счастья выделили три значимых категории: хозяйственность ($r = 0,232$; при $p < 0,01$), → дети ($r = -0,399$; при $p < 0,01$), → шопинг. Наибольшее количество связей (девять) имеет категория «дети», что составляет 19,5% от общего числа связей в данной выборке. Категория «шопинг» имеет шесть связей, что составляет 13% от общего числа связей, а категория «хозяйственность» имеет пять связей, что составляет 10,8% от общего количества связей.

По мнению мужчин, только в детях женщина имеет возможность реализовать свои возможности: воспитать ребенка, передать ему свои знания, жизненный опыт, научить социализироваться в современном обществе. Она испытывает счастье от удовольствия общения с ребенком, проявляет интерес к его внутреннему миру, способствует развитию его индивидуальности, а также осознает, что ребенок станет самостоятельным и будет любить других, в частности своих родителей, и в будущем будет им опорой. Но самое главное условие счастья женщины – наличие у нее бескорыстного, радостного, сконцентрированного интереса к детям.

По мнению мужчин, женщина счастлива, когда в ее семье царит идиллия. Хозяйственность очень важный показатель

для нее. Мужчины считают, что одним из удовольствий женщины является шопинг. Таким образом, женское счастье, по определению мужчин, зависит от трех значимых показателей: наличие детей, возможности занятия шопингом, а также умение экономно и рационально вести хозяйство.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что представления о «женском» счастье у мужчин значительно отличаются от представлений женщин. Мужчины видят «женское» счастье в традиционных устоях (дети, хозяйственность, шопинг). Женщины придерживаются современных взглядов на «женское» счастье. Благополучие женщины зависит от целеустремленности, твердости, карьерного роста, материального благополучия, славы, исполнения желаний.

В женской выборке представлений о мужском счастье центральное место занимают несвязанные категории: забота, решительность, положение в обществе.

По мнению женщин, мужчина как глава семьи счастлив тогда, когда он уважает и заботится о ее членах. Такие мужчины больше ценятся в обществе, обладают более практичным способом решения проблем. При этом они находятся в контакте со своими чувствами и чувствами других.

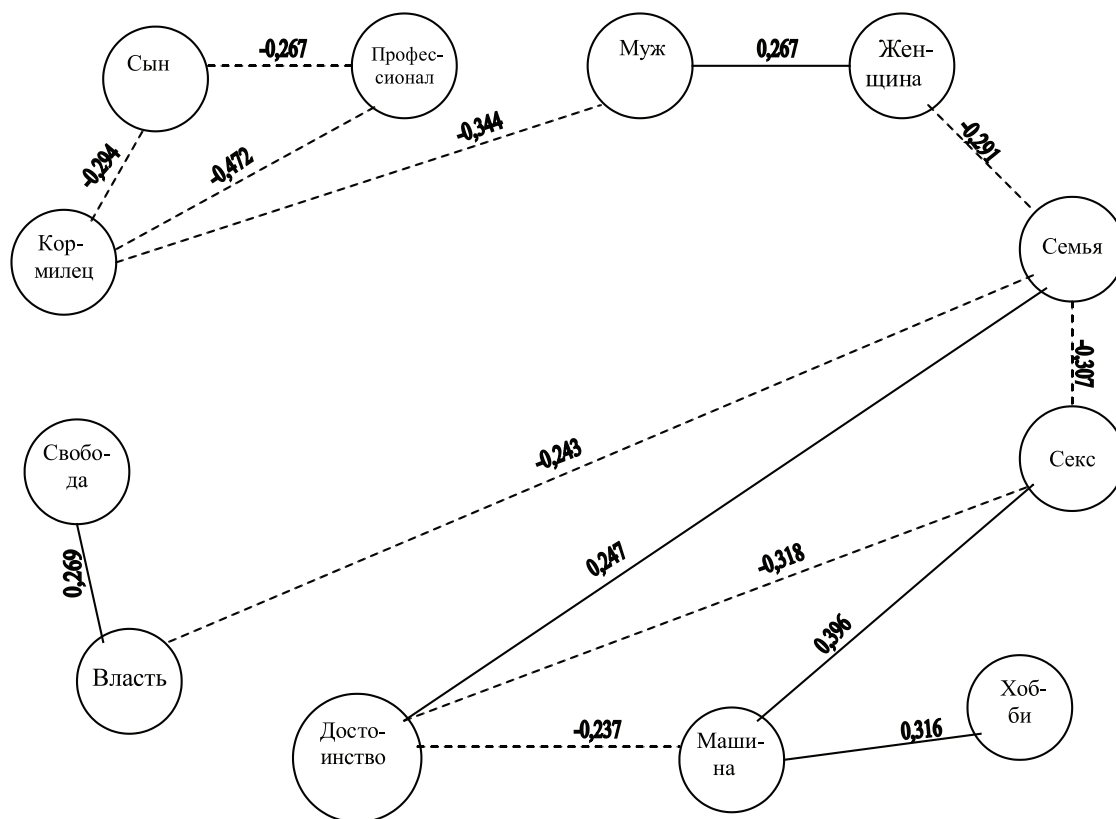

Рис. 3. Корреляционная плеяда представлений мужчин о «мужском» счастье

Необходимо отметить, что женщины, представляя мужское счастье, интегрируют заботу с решительностью. Настоящий мужчина обязан отвечать за последовательность и обоснованность своих высказываний и не сомневаться в принятии решения. Субъективное благополучие мужчины зависит от того, какое положение он занимает в обществе.

Таким образом, для удовлетворенности собой мужчина должен быть заботливым, решительным, а также быть профессионалом в своей области и заниматься тем, что нравится и получается, при этом занимать достойное положение в обществе, – считают женщины.

В мужской выборке представлений о «мужском» счастье определяющими являются сразу несколько взаимосвязанных между собой ролей.

Центральное место среди них занимает роль «кормилец», которая коррелирует с ролями «муж» ($r = -0,344$), «профессионал» ($r = -0,472$), «сын» ($r = -0,294$), так же взаимосвязаны между собой «профессионал» и «сын» ($r = -0,267$).

Наибольшее количество (по десять) связей имеют категории «секс» и «семья», что составляет 10,5% от общего числа связей. Категории «достоинство», «свобода» имеют по шесть связей, что составляет 6,3% общего числа связей. И, наконец, несколько значимых категорий имеют по пять связей, что составляет 5,3% общего числа связей. К ним относятся такие, как «женщина», «хобби», «машина», «власть».

Другими словами, счастливый мужчина это свободолобивый и властный профессионал своего дела, с чувством собственного достоинства. Является мужем и кормильцем своей семьи, воспитывающей сына. А также счастлив от того, что имеет любимое хобби, дорогую машину, женщину и секс.

Центральное место в благополучии мужчин занимает категория «достоинство», которая связана с категориями «семья» ($r = 0,247$), «секс» ($r = -0,318$), «машина» ($r = -0,237$).

Наши данные показывают, что в большинстве случаев счастье мужчин связано с явлениями, характеризующими интимные отношения.

Одним из показательных критериев благополучия мужчин является наличие машины. В нашем исследовании категория «автомобиль» коррелирует с категорией «достоинство» ($r = -0,237$) и с категорией «хобби» ($r = 0,316$). Это значит, что автомобиль не воспринимается мужчинами как средство достижения признания.

Таким образом, в системе представлений о счастье у мужчин и у женщин абсолютный приоритет принадлежит ценности «семья», «дети». К этим двум наиболее значимым

ценностям счастья близко примыкают еще несколько ценностей, которые связаны с самореализацией, ощущением полноты жизни, осознанием своих связей и востребованности другими людьми, личностным ростом и потребностью смысла жизни.

Структуры представлений о счастье у мужчин и женщин различаются количеством компонентов и интегрированностью. У женщин она включает больше категорий и отличается теснотой взаимосвязей. Низкий уровень интеграции структуры представлений мужчин, очевидно, свидетельствует об отсутствии ясности и недостаточной ценностной определенности счастья.

Различия представлений мужчин и женщин о счастье заключаются в том, что у современной женщины приоритетной ролью является роль «деловая женщина», а у мужчины – «муж», «кормилец», «профессионал». Женщины больше отдают предпочтение ценностям деловитости, целеустремленности, славы, шопингу, украшениям. При этом немаловажное значение имеет ценность наличия детей. Мужчины преимущественными считают семейные и профессиональные роли «муж», «профессионал», «кормилец», «сын». Основные роли мужчин дополняют связи ценностной структуры, которая включает в себя взаимосвязанные категории «секс», «женщина», «достоинство», «машина», «свобода», «власть», «хобби».

Выявленные различия подчеркивают, что мужчина и женщина идут к счастью разными путями. Учитывая два общих первых приоритета для переживания субъективного благополучия – «семья и дети» и ряд различий, обусловленных культурно закрепленными ролевыми предписаниями, можно сделать вывод, что счастье как эмоциональное состояние по-разному воспринимается и переживается мужчиной и женщиной. Это зависит, прежде всего, от осмысленности жизни, менталитета, окружающей среды и других факторов, которые воздействуют на личность.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд. – СПб., 2003. – С. 271.
2. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.К. Бахарева. – Хабаровск, 2004.
3. Бочарова Е.Е. Соотношение эмоциональных компонентов и когнитивных компонентов субъективного благополучия в разных условиях социализации // Проблемы социальной психологии личности / под ред. Р.М. Шамянова – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – С. 41–48.
4. Бочарова Е.Е. Этнопсихологические характеристики взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 3 (6). – С. 56–60.
5. Григорьева М.В. Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения // Психологическая наука и образование. – 2009 – № 2 – С. 41–45.

6. Кроник А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.
7. Куликов Л. Психогигиена личности: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Питер, 2004.
8. Леонтьев Д.А. Переживание счастья как зависимая переменная в психологических исследованиях // Психология психических состояний. Вып. 6. / под ред. А.О. Прохорова. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 36–58.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 955 с.
10. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности дис. ... канд. психол. наук. – Красноярск [б. и.], 2006. – 187 с.
11. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2003. – 17 с.
12. Селигман Мартин Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. – М.: Изд-во «София», 2006. – 368 с.
13. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 95–105.
14. Сокольская М.В. Личностное здоровье профессионала. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008.
15. Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестник Моск. у-та. Сер.14 «Психология». – 2003. – № 3. – С. 15–23
16. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. – Ярославль, 1996. – С.12.
17. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности. – М., 2005. – С. 26.
18. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – 296 с.
19. Шамионов Р.М. Самосознание и субъективное благополучие личности // Проблемы социальной психологии личности / под ред. Р.М. Шамионова. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – С. 36–41.
20. Шамионов Р.М. Взаимосвязь стратегий поведения и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 1. – С. 79–83.
21. Шамионов Р.М. О некоторых преобразованиях субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. – 2010. – № 1. – С. 237–249.
22. Bradborn N. The Structure of Psychological Well-Being. – Chicago, 1969. – 320 p.
23. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. – 1984. – Vol. 95. – P. 542–575.
24. Deci L., Ryan R.M. The general causality orientation scale: Self-determination in personality // Journal of Research in Personality. – 1985. – Vol. 19 – P. 109–134.
25. Ryff C.D., Singer B. A positive health agenda for the new millennium // Personality and Social Psychology Review. – 2000. – Vol. 4. – P. 6–14.
26. vironments // Psychological science and education. 2009. no. 2 pp. 41–45.
6. Kronik A.A. Capsomere: Methods of self-discovery, diagnostics and psychotherapy psychology of a vital way / A.A. Kronik, R.A. Akhmerov. M.: Meaning, 2003.
- Kulikov L. The mental health of the individual. Publisher: Peter. Series: a Training manual. 2004.
7. Leontiev D.A. Experiencing happiness as the dependent variable in psychological studies // the Psychology of mental States. Vol. 6. / Ed. by A.S. Prokhorov. Kazan: Kazan state Univ them. V.I. Ulyanov-Lenin, 2006. P. 36–58.
8. Ozhegov S., Nikitina N., Shvedov N. Explanatory dictionary of the Russian language. M: Publishing house «AZ», 1992. 955 p.
9. Panina E. The relationship of the sovereignty of the psychological space and subjective well-being of personality: dis. ... kand. the course of studies. Sciences / E.N. Panina. Krasnoyarsk [b. I.], 2006. 187 p.
10. Puchkova, L. Subjective well-being as a factor of actualization: Avtoref. dis ... Cand. the course of studies. Sciences/ GL Puchkova. Khabarovsk, 2003. 17 p.
11. Martin Seligman UP New positive psychology: Scientific look at the happiness and the meaning of life, Whatever that is. From English. – M: Publishing house «Sofia», 2006. 368 p.
12. Kulikov L. the mental health of the individual. Publisher: Peter. Series: a Training manual. 2004. pp. 34.
13. Slobodchikov V., Shuvalov A.V. Anthropological approach to the solution of problems of the mental health of children // Questions of psychology. 2001. no. 4. pp. 95–105.
14. Sokolskaya M.V. Personal health professional. Khabarovsk: publishing house of the FESTU, 2008.
15. Sozontov AU Basic life strategies of students in Russia // Vestnik Mosk. y.-TA. Ser «Psychology», 2003. no. 3. pp. 15–23.
16. Sokolova M.V. Scale of subjective well-being. Yaroslavl, 1996. pp. 12.
17. Fesenko P.P. the Sense of life and psychological well-being of the individual. M., 2005. pp. 26.
18. Samionov R.M. Subjective wellbeing personality: a psychological picture and factors. Saratov: Publishing house «Scientific book», 2008.
19. Samionov R.M. Identity and subjective well-being of the person// Problems of social psychology of personality / Ed. by R.M. Semionova. – Saratov state Univ them. N.G. Chernyshevsky, 2008. pp. 36–41.
20. Samionov R.M. Relationship behavioral strategies and subjective well-being representatives of contacting ethnic groups // proceedings of the Saratov University. The new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2012. So 12. no. 1. pp. 79–83.
21. Semionov R.M. ON some transformations of subjective well-being of personality in different conditions of professional socialization // the World of psychology. 2010. no. 1. pp. 237–249.
- 22 Bradborn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, 1969. 320 p.
23. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. pp. 542–575.
24. Deci L., Ryan R.M. The general causality orientation scale: Self-determination in personality // Journal of Research in Personality. 1985. Vol. 19 pp. 109–134.
25. Ryff C.D., Singer B. A positive health agenda for the new millennium // Personality and Social Psychology Review. 2000. Vol. 4. pp. 6–14.

References

1. Argyll M. The Psychology of happiness. 2-e Izd. SPb., 2003.
2. Bakhareva N.K. Subjective well-being as a backbone factor of tolerance: Avtoref. dis. ... Cand. the course of studies. Sciences / NICHOLAS Bakhareva. Khabarovsk, 2004.
3. Bocharova E. The Ratio of emotional components and cognitive components of subjective well-being in different socialization conditions // Problems of social psychology of personality / Ed. by R.M. Semionova – Saratov state Univ them. N.G. Chernyshevsky, 2008. pp. 64–67.
4. Bocharova E.E. Ethnopsychological features of interrelation of social activity and subjective well-being of the person // Vector of science of Tolyatti state University. Series «Psychology and pedagogy», 2011. no. 3 (6). pp. 56–60.
5. Grigoriev M Century Subjective well-being of the person as a result of adaptation to school in different learning en-

Рецензенты:

Замогильный С.И., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Энгельского технологического института Саратовского государственного технического университета, г. Энгельс;
Белов В.Н., д.ф.н., профессор фило-софского факультета Саратовского государственного университета, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 18.04.2014.